

Глава 290 – Сыма Хуньфэн

Хан наконец понял, что этот старый вояка с крючковатым носом и есть тот самый враг, которого так сильно боятся три учителя. Именно этот человек заставил множество сильных людей сбежать в Область Забвения.

Хан присмотрелся поближе. Ему хотелось узнать насколько силен этот человек, если он даже смог угрожать жизням стольких силачей из Млечного Пути.

– Этот старик очень силен, – шепнула на ухо Хану Цзянь Цзя, и такого тона он от нее еще не слышал. Цзянь Цзя смотрела на всех сверху вниз, но при виде этого человека она стояла по стойке смирно.

– Он мастер, стоящий на вершине Млечного Пути, восьмизвездочный Предельный Верховный, Сыма Хуньфэн, – сказала Хану Е Вэйвэй.

«Восьмизвездочный Предельный Верховный?»

Хан был поражен. В этот раз разница между уровнями была невероятно большой. Верховный среднего ранга обычно обладает несколько большим запасом внутренней энергии, чем верховный начального ранга, и продвигаться дальше ему становится крайне тяжело. Между 6-звездочным и 7-звездочным эспером существует огромная разница, однако между 7-ю и 8-ю звездами лежит еще большая пропасть.

И Сыма Хунэн является 8-звездочным предельным верховным? Это значит, что когда-то в будущем он может достичь даже ошеломляющей 9-й звезды!

Всего существует 9 золотых звезд. Как воин только что достигший 7-й звезды, Хан даже представить себе не может насколько силен воин 9-й звезды!

Правда было довольно странно, что Хан понятия не имел о том, что в Млечном Пути есть такой могущественный человек. Этот человек никогда и нигде не упоминался.

Три помешанных учителя даже смерти не боялись, единственным их страхом был Сыма Хуньфэн. Это было даже страннее.

С другой стороны стоял Ночной Бродяга, известный как Помешанный на Ядах Ночная Руина. Он горько улыбнулся и сказал:

– Итак, ты хочешь нас убить, потому что мы покинули Область Забвения?

Сыма Хуньфэн не согласился:

– Нет, по крайней мере, сейчас у меня нет таких намерений. Я просто хочу напомнить вам, что сделка есть сделка, и вы свою часть сделки нарушили. Я могу не убивать вас прямо сейчас, но я в дальнейшем я могу это сделать в любое время.

Это были грубые слова, но троица совсем не возражала. Они в подтверждение кивнули.

Хан обычно не лез в чужие дела, но в этот раз дело касалось Трех Помешанных, которые были не только гостями Хана, но и его учителями.

Хан встал и сказал с улыбкой на лице:

– Может у вас и есть какой-то договор, но разве вы не можете его немного изменить? Они здесь, в глубоком слое темной сети, но они не возвращались в Млечный Путь. С другой стороны, наш заклятый враг, боги, приближается. Мы должны объединить всех людей, чтобы спасти галактику от кризиса. Какой смысл в том, чтобы цепляться за старое соглашение в такой важный момент? Я бы хотел, чтобы мы забыли о прошлом и объединились в борьбе против величайшей угрозы.

Послушав слова Хана, смысла в которых особо не было, Сыма Хуньфэн бросил на него взгляд и сказал глубоким голосом:

– Во-первых, не знаю как у других людей, но сделки со мной никогда не меняются. Во-вторых, боги не несут в себе никакой угрозы. Даже если они, как ты сказал, явятся к нам, то я просто пошлю их в ад.

Хан был поражен, он никогда не слышал настолько высокомерных слов.

Сыма Хуньфэн был невероятно высокомерен! Из-за одного него боги не смеют нападать на Млечный Путь? О чем он вообще думает?

Любой незнающий Сыма Хуньфэна будет чувствовать, что с этим стариком что-то не так, и множество скептических взглядов в этой комнате только подтверждали это чувство. Старик ушел вместе с группой своих подчиненных, которые тоже носили военную форму. Должно быть, все они достигли уровня верховного.

Из-за Сыма Хуньфэна такой хороший праздник стал холодным и унылым. В итоге он даже рано закончился. Все видели, что троица учителей и еще пара гостей из Области Забвения были встревожены. У них не было настроения продолжать встречу.

Большинство людей ушли, и единственными оставшимися были лучшие друзья Хана, а также друзья из Области Забвения.

Ночной Бродяга выдавил улыбку и сказал Хану:

– Я почти забыл сказать, что привез с собой Громовой Огонь и Лозу Короля. Тот мой друг был весьма щедр. Он дал тысячу Громового Огня и двести семян лозы, так что на некоторое время тебе должно этого хватить.

Хан был очень рад, эти вещи были шедеврами одного мастера из Области Забвения. Их делали не на продажу, поэтому их было непросто достать.

Хан радостно забрал все это добро.

– Пожалуйста, передайте этому мастеру мое признание, а также скажите, что я к его услугам, если ему вдруг понадобится помощь.

Уюнь скривил губы и сказал:

– Многие люди хотят на него работать, и еще одного работяги ему не нужно. К тому же он снабжает тебя этими вещами не потому, что мы просим — все благодаря твоему усердию. Поэтому очень важно, чтобы ты старался изо всех сил, не потратить в пустую усилия этого парня.

Хан твердо кивнул и сказал:

- Не беспокойтесь, я действительно хотел бы с ним встретиться, если бы мне выдался шанс. Я хотел бы увидеть, как он создает эти вещи.

Непроходимое Начало торопливо замахал руками и сказал:

- Даже не думай об этом. Если у людей нет хороших отношений, то они никому не покажут свои уникальные навыки.

Хан не ответил. В данном случае троица учителей была бескорыстной. Даже если бы у них не было отношений учитель-ученик, они бы все равно поделились своими уникальными навыками. Именно из-за навыков этой троицы Хан стал настолько пугающим. Кстати говоря, троица была не только настоящими учителями Хана, но и его благодетелями.

Думая об этом, Хан изменил тему разговора, а затем, нахмурившись, спросил:

- Я уже давно хочу спросить: что этот Сыма Хуньфэн из себя представляет?

Три помешанных учителя и остальные друзья из Области Забвения вздохнули. Ночной Бродяга сказал:

- В Млечном Пути Сыма Хуньфэн был особенным. Он звал себя стражем души Млечного Пути, и у большинства людей даже не было шанса увидеть его, потому что все, кто имели такую возможность сейчас мертвы. И вот в последние несколько лет протектор Чу Ли почувствовал кризис нашей галактики, вследствие чего попросил Сыма Хуньфэна не убивать всех нарушителей закона Млечного Пути. С тех пор эта история распространилась и ныне уже известна всем. Мы же даже не знали о том, что в галактике существует такой человек, но узнали, когда он нас поймал. Он дал нам два выбора: умереть или идти к Чу Ли и держаться подальше от Млечного Пути. В общем-то, смерти мы не боялись. В Области Забвения таких, в принципе, не было, но с Чу Ли все по-другому. Поскольку он за нами присматривает, смерть для нас фактически так же желанна, как путешествие на небеса. (П.П. Тут я и сам ни черта не понял) Поэтому мы не хотим с ним ссориться. Не волнуйся об этом, когда мы посмели ступить на Путь Всех Богов, мы уже были готовы к столкновению с Сыма Хуньфэном. Просто мы не ожидали, что он действительно явится, причем настолько быстро.

Хан все еще не понимал, почему все так боятся Сыма Хуньфэна, но он посчитал неуместным перебивать Ночного Бродягу.

Бродяга рассказал интересную историю. Когда Сыма Хуньфэн был молод, его семья позволила ему охранять кладбище предков. Кладбища сильных людей всегда были запрещенными зонами, где все нарушители должны были быть убиты и фамильное кладбище Сыма не было исключением.

Однажды там появился корабль с беженцами, их двигатель вышел из строя, и у них не оставалось выбора, кроме как остановиться возле орбиты планеты и послать сигнал помощи.

Сыма Хуньфэн получил сигнал и тут же взошел на борт корабля. Он дал им немного медикаментов и еды, а затем убил половину беженцев, в число которых входили не рожденные дети.

Этот инцидент, естественно, разгневал семью, потому что такие жестокие, хладнокровные действия противоречили наставлениям семьи Сыма. Это не лучшим образом повлияло на репутацию семьи.

Но Сыма Хуньфэн настаивал на том, что его действия были правильными. Он помог беженцам, потому что они были жалкими и убил их, потому что они нарушили правило, гласящее о том, что никто не должен приближаться к запретной зоне.

Сыма Хуньфэн перебил всех беженцев в той части корабля, которая пересекла запретную границу.

Когда он сделал это, ему было двадцать лет.

Тогда-то все и поняли насколько упертым был парень по имени Сыма Хуньфэн. Во всем мире для него не было ничего важнее правил.

Позже, когда он стал немного старше и получил много опыта, ситуация несколько улучшилась. Он стал действовать более обосновано, поэтому протектор Чу Ли смог спасти от Сыма Хуньфэна людей вроде Троицы Помешанных, которых нарушили правила Млечного Пути. Во времена его молодости такое было бы просто невозможно.

Это была тяжелая тема для разговора, и Ночной Бродяга предупредил Хана низким голосом:

– Я хочу, чтобы ты кое-что запомнил. Если придет день, когда мы умрем от руки Сыма Хуньфэна, не мсти за нас. Даже не думай об этом, потому что ты совершенно точно проиграешь.

<http://tl.rulate.ru/book/25100/120789>